

В тот год ему исполнилось семнадцать.

Перед глазами по-прежнему стояла лишь тьма, но казалось, что какая-то неведомая сила тянет его всё ниже и ниже, прямо в бездонную и бескрайнюю пучину.

Бесчисленные видения чередой проносились перед мысленным взором.

Юный Ли Хуа — всегда в белых одеждах, полный отваги, молодой, дерзкий и безумный.

Назначенный им самим Наследный принц Тянь Ман весело и беззаботно проносится мимо, напрочь игнорируя его существование.

Совсем маленький Тянь И в отчаянии кричит и заливается слезами, а бушующее пламя окрашивает в багровый цвет все небеса.

.....

Императорский отец смотрит на него глазами, полными балующей нежности и горькой скорби, и из последних сил тянется вперёд, словно пытаясь в последний раз погладить его по голове.

Тянь Яо мягко улыбается и говорит ему: Я не виню тебя.

Ланьде перед смертью крепко сжимает его руку, умоляя позаботиться о Тянь Ман — её взгляд полон боли и печали.

Тянь Ли всю ночь напролёт стоит на коленях перед могилой наложницы Жоу, и в его взгляде смешались отчаяние и жгучая ненависть.

Непокорная Ло Жань задирает подбородок, сдерживая слёзы, и с отчаянием смотрит на головы близких, выставленные на крепостной стене.

Тянь Яо падает в бесконечной пустыне с закрытыми навеки глазами, а жёлтые пески заносят всё небо.

Испуганные и растерянные лица слуг и чиновников, их полные страха и отчаяния взгляды.

Взгляды простых людей, направленные на него — исполненные ядовитой злобы и безысходности.

Перекошенное от торжества лицо Ли Сяо и его полный ненависти взгляд.

.....

И напоследок — ослепительная улыбка Императрицы и её силуэт, растворяющийся в бурных водах великой реки.

.....

Бесчисленные образы, бесчисленные взгляды, бесчисленные лица сменяли друг друга, заполняя его разум до отказа.

Я не забуду этого, — твёрдо произнёс он про себя, пообещав во что бы то ни стало изменить всё происходящее. Своими собственными руками он сокрушит и повернёт вспять безжалостные шестерёнки истории!

Напоследок в сознании возникли бесчисленные руки, оплетшие его тело. Испуская отчаяние, ярость, ненависть и скорбь, они тянули его на дно бездонной пучины.

Его тело становилось всё тяжелее, дышать было всё труднее. Какова же глубина этой бездны, этой жгучей ненависти? Его сознание неумолимо погружалось в темноту...

Хрусь! Спина коснулась чего-то твёрдого. Тянь Яо резким движением сел, в голове у него отчаянно закружилась карусель, и он снова рухнул обратно.

Распахнув глаза, он внимательно огляделся: изящные, но в меру искусно резные перила, богато украшенная большая кровать, колышущиеся на ветру голубые шёлковые пологи и лёгкий, едва уловимый аромат благовоний в воздухе.

Воспоминания и реальность полностью совпали. Он глубоко вздохнул: он действительно вернулся. Если расчёты верны, сейчас идет двадцать седьмой год правления Чжэнь-ди Белого Тигра. Он только что триумфально вернулся после трёхлетней победоносной кампании на границе. Именно в этот год он поднимет мятеж, а уже на следующий — убьёт отца и узурпирует трон, став новым императором Хуяо.

Сейчас... смута ещё не началась. Он крепко сжал кулаки: я смогу всё исправить.

Если не хочешь поднимать шумиху, лучше на будущее заменить это императорское величие на скромное я, — неожиданно раздался голос прямо над ухом. Это был Тянь И.

Тянь Яо слегка кашлянул: Ты и правда намерен повсюду таскаться за мной?

Разумеется, — в голосе Тянь И послышался лёгкий смешок. — Мне нужно кое-кого отыскать.

Как знаешь, — Тянь Яо перевернулся на другой бок и заметил, что за окном уже занимается рассвет — наступил час инь.

Нехотя поднявшись с постели, он дёрнул за массивный колокольчик цвета фиалки, висевший у изголовья.

Дверь тут же тихонько приоткрылась. Слуги, с самого утра дежурившие на пороге, согнувшись в три погибели, бесшумно водрузили таз с водой на подставку и принялись осторожно помогать ему с одеванием.

Он лениво раскинул руки, позволяя проворным слугам облачить его в шёлковое приталенное одеяние цвета морской волны с белыми узорами, накинуть светло-голубой расшитый узорами плащ с белой каймой и обуть сапоги из леопардовой кожи с вышитыми синими драконами.

Наконец несколько дрожащих служанок робко приблизились, чтобы бережно расчесать его длинные чёрные волосы. Одна из них уже тянулась к сверкающей, затейливо украшенной золотой короне с фиолетовыми орхидеями, намереваясь водрузить её на его голову, как Тянь Яо недовольно поморщился: Не нужно.

А? Что? — девушки замерли на мгновение, после чего их лица мгновенно побелели, и они дружно рухнули на колени в ужасе: — Рабыни виновны! Пощадите ванна, пощадите!

Увидев их лица, на которых запечатлелось такое отчаяние, будто настал конец света, Тянь Яо невольно усмехнулся про себя: неужели он и впрямь наводил такой страх?

Убирайтесь, — небрежно бросил он, ленивым движением подпоясавшись изысканным синим шёлковым кушаком.

Однако девушки так и остались сидеть на полу, словно парализованные страхом, не в силах пошевелиться.

Стоявшие неподалёку слуги недовольно нахмурились, но, привычно состроив подобострастные ухмылки, подхватили перепуганных служанок по одной под руки: Не извольте беспокоиться, ван, уж мы-то о них позаботимся!

Стоять, — Тянь Яо вдруг почувствовал неладное. — Это как же вы собираетесь о них позаботиться?

Слуги на миг замерли, и тот из них, что отличался наиболее смышленным видом, озадаченно моргнул: Как водится по старинке, замедлить их... — говоря это, он провёл ребром ладони по собственной шее, изображая удушье.

Кто говорил об удушении? — лениво бросил Тянь Яо.

Неужели... — на лицах слуг на секунду промелькнуло недовольство, сменившееся внезапным озарением. — Неужели вы хотите их...

Нет! — одна из служанок с мертвенно-бледным лицом бешено забилась, пытаясь разбежаться и удариться головой о стену. Остальные девушки тоже подняли панику, бросившись врассыпную к колоннам, но слуги тут же крепко схватили их за плечи.

Что за бред, отпустите их всех! — Тянь Яо вдруг почувствовал нечто странное. Вещи, которые раньше казались ему само собой разумеющимися, теперь вызывали почти физическое отвращение. Желание продолжать эту бессмысленную вакханалию исчезло, и он нетерпеливо махнул рукой: — Живо!

Ладно, слуги сей же час подготовят всё для линчи... Что... От... от... от... отпустить?! — слуги остолбенели, тупо уставившись на своего непостоянного господина, словно видя его впервые в жизни. — Вы... вы сказали — отпустить их?

Служанки в растерянности смотрели на этого жестокого и деспотичного вана, совершенно не понимая, что происходит.

Я сказал — всех отпустить! — Тянь Яо не выдержал и сорвался на крик, с грохотом смахнув со стола всё, что на нём стояло. — Вы оглохли?! Вон отсюда, пошли вон!!

Побледневшие от страха слуги, словно получив помилование, тут же принялись раболепно кланяться и бросились вон из покоев.

В груди посвежело, и гнев улетучился так же внезапно, как и возник. Тянь Яо вздохнул, поднял с пола бронзовое зеркало и пробормотал: Вот же собаки паршивые... совсем берега потеряли.

Оказывается, ты уже тогда был так отвратителен людям? — вновь подал голос Тянь И.

Меньше болтай, — Тянь Яо брезгливо пнул ногой валявшиеся на полу обломки украшений.

Ха-ха, ладно. И каков твой первый шаг? — сдерживая смех, деловито поинтересовался Тянь И.

Пойду засвидетельствую почтение, — Тянь Яо одёрнул одежды, тряхнул рукавами, возвращая себе привычную горделивую осанку, и шагнул за порог. — Сначала нужно разведать планы врага, и лишь потом бить каждого поодиночке.

Вовсе не врага, а тех, кого ты собрался менять.

У тебя есть возражения? — Тянь Яо приподнял бровь.

Никаких...

Вот и отлично, — Тянь Яо вдруг почувствовал, как настроение его заметно улучшилось.

Этот день выдался на редкость прекрасным.

<http://bllate.org/book/24821/2936167>